Глава 609: Трехглазая возлюбленная

"Сдерживающее заклятие... открылось само собой!"

"Может ли такое быть, что Мэн Хао был прав насчёт духов в потустороннем мире?"

"Получается, что можно использовать налаженные во втором мире отношения, чтобы открывать сдерживающие заклятия?"

Все были настолько поражены, что с трудом верили своим глазам. Произошедшее не только превзошло их самые смелые мечты, но даже вышло за пределы их понимания. Сперва могло показаться, что в этом не было ничего сложного, но, если задуматься, тогда становилось понятно, что здесь действовал совершенно невероятный кармический цикл.

Ведь второй мир... был лишь иллюзией!

И всё же произошедшее во втором мире, встреченные там люди каким-то непостижимым образом резонировали с реальностью. Сложно придумать что-то более странное!

Пока группа практиков ошеломлённо стояла на месте, Мэн Хао повернулся и посмотрел на проход в сдерживающем заклятии. В следующий миг его глаза засияли решимостью. Сопровождаемый растерянными взглядами окружающих, он направился к сдерживающему заклятию. Его тело на секунду вспыхнуло... и он оказался внутри.

Стоило Мэн Хао попасть внутрь, как проход стремительно закрылся. От внешнего мира его теперь отделял слой сдерживающего заклятья.

Совершенно не обращая внимания на изумлённые взгляды окружающих, он медленно подошёл к И Сюаньцзы. Постояв рядом какое-то время, он сложил ладони и низко поклонился. А потом он начал копать яму рядом с домом, куда очень осторожно положил тело И Сюаньцзы. Он не стал забирать себе ни флейту, ни барабан. Вместо этого он положил их рядом с телом.

— И Сюаньцзы, я не знаю, узнаёшь ли ты меня или нет, но в моих воспоминаниях мы навсегда останемся друзьями... Я надеюсь, что теперь ты найдёшь покой. Если реинкарнация существует... я бы хотел встретиться вновь.

Он не сводил глаз с тела на дне могилы. Его взгляд был полон ностальгии о времени, проведённом во втором мире, о своих избалованных друзьях с других пиков, о том, как они проявили настоящий дух товарищества, разделив с ним наказание.

Наконец он мягко вздохнул. Когда он уже собирался начать закапывать яму, пурпурный барабан неожиданно издал глухой звук, похожий на удар сердца. Мэн Хао нахмурил брови. Окружённый пурпурным свечением барабан медленно поднялся и застыл в воздухе прямо над ямой.

Инструмент был размером с человеческую голову. Сверху барабан был чёрного цвета, а его стенки были выкрашены в пурпурный. Из барабана вверх поднималось множество едва заметных магических символов. На нём также был изображён тотем свирепой чёрной жабы. Её высунутый длинный язык крепко сжимал чёрного дракона! Дракон пытался выбраться, но, сколько бы он ни старался, жаба не отпускала.

Это определённо был тотем, Мэн Хао даже показалось, что он на мгновение увидел, как он двигается. С обратной стороны барабана находился ещё один тотем: крокодил с довольно

угрожающей чешуёй. Выглядел зверь очень свирепо, а его пасть была открыта в беззвучном рёве...

Это был совсем непростой барабан!

Мэн Хао какое-то время просто смотрел на барабан, а потом протянул к нему руку. Пурпурный барабан несколько раз сверкнул, а потом медленно приземлился ему на ладонь. Стоило инструменту коснуться кожи, как в голове Мэн Хао раздалось нечто похожее на кваканье жабы, вой дракона и утробное рычание крокодила. В следующий миг все эти звуки стихли. Мэн Хао осознал, что теперь знает, как использовать барабан.

У людей снаружи глаза на лоб полезли. Несмотря на сжигающую их изнутри зависть, они не позволили ей проявиться на их лицах.

Продемонстрированная Мэн Хао сила произвела на них неизгладимое впечатление. Они никогда не забудут об увиденном.

Мэн Хао молча убрал пурпурный барабан в бездонную сумку и вновь сложил ладони и поклонился своему погибшему другу.

— Благодарю за помощь, собрат даос. Я позабочусь о твоём инструменте, — пообещал он. Когда он это сказал, волосы Мэн Хао приподнял тёплый ветерок. Могло показаться, что этот ветерок принёс с собой едва различимый шёпот.

Наконец Мэн Хао закопал тело. Сделав небольшую горку, взмахом руки он приманил к себе лежащую неподалёку дощечку. Мэн Хао пальцем вырезал несколько слов, а потом погрузил её в землю, словно надгробный камень.

"Здесь покоится И Сюаньцзы".

— Собрат даос, я желаю тебе доброго пути, — тихо сказал он. А потом он развернулся и пошёл к сдерживающему заклятию. Он не стал больше тревожить это место или обыскивать его. Только из-за И Сюаньцзы и воспоминаний о нём он вошёл в это место. Ему только хотелось похоронить своего друга.

Когда Мэн Хао подошёл к сдерживающему заклятию, оно замерцало и открыло проём. Стоило ему пройти через него, как он тут же закрылся. Собравшиеся практики странно смотрели на Мэн Хао. Сколько бы они ни отрицали, но они вынуждены были признать, насколько непостижимым человеком был Мэн Хао.

Проигнорировав бросаемые на него взгляды, Мэн Хао остановился и посмотрел на Цзи Сяосяо.

Девушка вздрогнула, словно от удара током. Она стиснула свои красивые зубы, а потом повернулась к остальным членам клана Цзи и что-то шёпотом им сказала. К всеобщему удивлению, она переместилась к Мэн Хао во вспышке света.

Мэн Хао лишь рассмеялся и взмыл в воздухе. Цзи Сяосяо последовала за ним, и в мгновение ока они растворились вдалеке. Оставшиеся на горе практики поражённо переглянулись. Мэн Хао умудрился впечатлить их всех без исключения.

Когда они скрылись из виду, Мэн Хао повернул голову и с тенью улыбки посмотрел на летящую позади Цзи Сяосяо. Он до сих пор не забыл, как во время путешествия в реке звёзд он случайно столкнулся с её телом.

От его улыбки Цзи Сяосяо покрылась гусиной кожей.

— Тело-носитель Цзи Минфэна принадлежит ученику конклава с первого пика, — быстро объяснила она. — Однако его тело лежит не на первом пике, а у подножья третьего.

— Веди, — спокойно потребовал Мэн Хао.

На самом деле его не сильно интересовало тело Цзи Минфэна. Он лишь использовал его как предлог, чтобы навсегда привязать Цзи Сяосяо к себе. Тогда у него, по сути, появится свой крот в клане Цзи. В случае осложнений Цзи Сяосяо не сможет избежать наказания. Если её предательство вскроется, поскольку она была полноправным членом клана, то даже страшно подумать, что с ней сделают.

Как Цзи Сяосяо могла этого не понять? Но у неё практически не было пространства для манёвра. Изначально она думала, что в третьем мире легко сможет исправить вынужденную задержку, возникшую во втором мире. Только выяснив, насколько опасен и могущественен Мэн Хао, она осознала… что не сможет ничего ему сделать. Раз она не могла расправиться с ним, значит, и сопротивляться не было смысла.

Цзи Сяосяо послушно повела их к нужному месту. Мэн Хао с помощью божественного сознания помог им избежать встреч с другими практиками. Вскоре впереди замаячил третий пик.

Хотя Цзи Сяосяо не знала о том, что до этого делал Мэн Хао, но от неё не ускользнул тот факт, что они никого не встретили на пути. Поэтому она резонно предположила, что это дело рук Мэн Хао, что, в свою очередь, напугало её ещё больше.

Мэн Хао же лишь хмурил брови. Пока они летели к месту назначения, он обнаружил шесть-семь одиночек. Вот только все странным образом двигались в одну и ту же сторону: к месту между третьим и четвёртым пиком.

Мэн Хао сразу вспомнил про слова Чжисян, об истинном духе Ночь и провале между третьим и четвёртым пиком. Этот провал вёл в четвёртый мир. Его глаза заблестели, а губы изогнулись в холодной улыбке.

"Они больше не ищут сокровища в третьем мире, — заключил он, — а на всех парах спешат ко входу в четвёртый; похоже, им удалось добыть немало ценного. Раз такое дело, пришла пора напомнить им о нашей договорённости".

Цзи Сяосяо впереди остановилась.

— Мы на месте, — сообщила она, повернувшись к Мэн Хао. — Это место находится под защитой сдерживающих заклятий, следуй за мной.

Мэн Хао неожиданно щёлкнул пальцами, послав в Цзи Сяосяо красную пилюлю. Та немного изменилась в лице. У неё ещё осталось время, чтобы увернуться, но одного взгляда на Мэн Хао хватило, чтобы у неё всё внутри похолодело. Поэтому она не стала уклоняться и проглотила пилюлю. Она тут же превратилась в едкую жидкость у неё во рту, которая расползалась по всему её телу.

— Идём, — сказал Мэн Хао с улыбкой. Перед ними лежали руины, над которыми поблёскивало множество сдерживающих заклятий.

На Цзи Сяосяо лица не было. Разумеется, она ничего не сказала и послушно пошла вперёд. Её мерно раскачивающиеся бёдра были весьма волнующим зрелищем.

Они шли по особому маршруту время, за которое сгорает благовонная палочка. Вскоре впереди показался колодец. На дне обнаружилось два мертвеца. Одним был Цзи Минфэн, другим тело-носитель.

На теле Цзи Минфэна сидел трехглазый ворон. Стоило Мэн Хао посмотреть на птицу, как та тут же подняла голову и встретила его взгляд.

У Цзи Минфэна было сразу две бездонных сумки: чёрная и белая.

— Чёрная бездонная сумка содержит коллекцию демонических зверей Цзи Минфэна, — объяснила Цзи Сяосяо, — что до трехглазого ворона, он уже давно обрёл собственное сознание. Когда Цзи Минфэну было три года, он залетел в его комнату и с тех пор стал его спутником. Тебе повезло, что ты смог убить Цзи Минфэна. Во внешнем мире, даже на стадии Отсечения Души это было бы сделать очень трудно. Ведь он… дитя дао стадии Зарождения Души клана Цзи. На нём даже была метка патриарха. Жаль, что она исчезла после его смерти.

Глаза Мэн Хао заблестели. Ворон внезапно превратился в чёрный луч света и стремглав помчался к Мэн Хао.

Прежде чем Мэн Хао успел среагировать, из медного зеркала в его бездонной сумке раздался радостный вопль:

— Сучки! Лорд Пятый проснулся, мелкие сучки! Ого, кто тут у нас? Трехглазая возлюбленная?

http://tl.rulate.ru/book/96711/170587